

Вторая глава: Первая встреча, странная женщина.

— Почему вы такие застенчивые? Сюда уже давно никто не заглядывал. Вы не могли бы посидеть со мной и поболтать? Не волнуйтесь, я не дам вам потратить время впустую.

День образования КНР. (Первый день каникул).

Деревня Сяоян.

Утреннее солнце пробивалось сквозь окна, заливая комнату светом. По мере того как время шло, солнце постепенно поднималось над далекими горными вершинами. В доме семьи Чжао начались утренние хлопоты. Чжао Мэйчжэнь медленно поднялась с кровати, потерла глаза, потянулась, а затем ловко накинула кофту и застегнула пуговицы.

Она легкой походкой направилась в столовую. Взглянув на старинные часы с маятником, висевшие на стене, она невольно прошептала:

— Уже почти полседьмого? Ну что ж, пусть все еще поспят, а я схожу на кухню приготовлю рисовые шарики в ферментированном рисе.

Сказав это, она повернулась и ушла на кухню. Там Чжао Мэйчжэнь сначала разогрела остатки вчерашнего риса, взяла миску и, слегка остудив содержимое, позавтракала. Затем она вышла во двор, выпустила кур из курятника и насыпала им щедрую порцию корма — крупно дробленую кукурузу.

Рассыпая зерна, она приговаривала:

— Ешьте, ешьте побольше, только так вы вырастете упитанными!

Покормив птиц, она включила свет на кухне и принялась за дело: отщипывая кусочки рисового теста, она проворно скатывала их в ровные, гладкие шарики. Вскоре всё было готово. Чжао Мэйчжэнь с довольной улыбкой смотрела на аккуратные комочки. Она вскипятила воду, добавила ферментированный рис, немного белого и коричневого сахара и всё тщательно перемешала. Когда вода снова закипела, она осторожно опустила туда шарики, аккуратно помешивая их ложкой, чтобы они не слиплись.

Вскоре кухня наполнилась густым сладким ароматом, от которого текли слюнки. Вдыхая этот запах, Чжао Мэйчжэнь чувствовала гордость за свою работу. Она знала, что семье обязательно понравится этот десерт.

Дуань Цинъюй и Чжао Ли, умывшись, в шлепанцах вошли на кухню. Дуань Цинъюй посмотрел на кастрюлю, где доваривались рисовые шарики, и, повернувшись к бабушке, которая подкладывала дрова в печь, с восхищением произнесла:

— Бабушка, почему вы так рано встали? Разве не лучше было еще поспать? Я ведь собирался сегодня встать пораньше и приготовить вам завтрак, жаль, что проспал.

Лицо Дуань Цинъюй слегка покраснело, а в глазах замерцал нежный свет. Однако стоявшая рядом Чжао Ли с улыбкой мягко утешила его:

— Ничего страшного, брат. Ты вчера допоздна помогал мне с уроками, неудивительно, что сегодня утром не смог встать.

Чжао Мэйчжэнь, перестав подкладывать дрова, поднялась, ласково потрепала их по головам и с легкой улыбкой ответила:

— Идите, несите миски, скоро будем завтракать. О, кстати, Чжао Ли, сходи разбуди дедушку, пусть умывается.

Столовая. Четверо членов семьи Чжао сидели за столом, наслаждаясь десертом. Дуань Цинъюй слегка подул на свои рисовые шарики, и, когда они остыли до нужной температуры, осторожно зачерпнул один ложкой и отправил в рот. Шарики были теплыми, вкус — приторно-сладким, но это не портило их очарования.

Чжао Мэйчжэнь, глядя с улыбкой на то, как Дуань Цинъюй с аппетитом ест, мягко спросила:

— Цинъюй, кажется, ты еще не наелся? В кастрюле на кухне осталось еще немного, иди, переложи себе в миску. И, кстати, захвати и мне добавки бульона, ладно? Он очень вкусный.

Дуань Цинъюй послушно ответил:

— Хорошо, бабушка.

Он взял фарфоровую миску, ушел на кухню, наполнил ее до краев ароматным бульоном, а в другую большую миску переложил все оставшиеся шарики.

Полдень. Сегодня семья Чжао не готовила дома, они отправились на свадебный банкет к родственникам. Утром они лишь слегка перекусили рисовыми шариками перед выходом.

Когда они прибыли в ресторан, церемония была в самом разгаре. На сцене выделялась невеста в белоснежном платье. Однако, в отличие от большинства новобрачных, на ее лице не было видно ни радости, ни счастья. Напротив, оно выражало нежелание и раздражение, словно весь

мир вокруг нее погрузился в безмолвие.

Несмотря на это, невеста была очень красива: классические черты лица, благородная осанка и утонченность придавали ей вид настоящей аристократки. Ее красота не могла не восхищать, но выражение лица вызывало лишь недоумение и жалость. В резком контрасте с ней выглядел жених: невысокий, плотного телосложения, с довольно непривлекательной внешностью и какими-то неприятными манерами. Он явно не был уверен в себе, его взгляд бегал по сторонам, избегая смотреть прямо на людей.

Во время репетиции жених, заметив недовольство невесты, слегка сжал ее руку, пытаясь напомнить ей о необходимости улыбаться. Невеста лишь едва заметно нахмурилась, в ее глазах мелькнула боль, но она быстро взяла себя в руки.

Это маленькое движение было замечено Дуань Цинъюем. Он задумался: Невеста явно не любит жениха, так зачем же выходить за него замуж? Неужели есть какая-то причина, вынудившая ее пойти на это? Этот вопрос не давал ему покоя, и он решил при случае разузнать историю этого брака.

Вечер. Солнце медленно опускалось к горизонту, напоминая огромный красный шар, поглощаемый горами. Небо окрасилось в оранжево-красные тона, словно нарисованная картина. В небе плыли облака самых причудливых форм. Сгущались сумерки, птицы щебетали, словно торопя людей вернуться домой.

Семья Чжао снова пришла в деревню на банкет. На этот раз они заметили невесту, которая скучала за другим столом, уткнувшись в телефон. Ее лицо казалось безжизненным, а взгляд — пустым, будто она потеряла душу. Люди рядом пытались заговорить с ней, но она не реагировала, словно ничего не слышала. Она просто смотрела на фотографию в телефоне, погруженная в свой собственный мир.

В этот момент жених Сюй Чэн, одетый в повседневную одежду, заметил ее вид. Он нахмурился и с недовольством произнес:

— День свадьбы, а ты чего реवेशь? Вышла за меня, и что, так сильно обижена?

Услышав это, Чэн Тяньтянь резко встала, в ее глазах вспыхнул гнев:

— Когда я брала твой выкуп? Это мои родители выдали меня за тебя, чтобы накопить денег на выкуп для моего младшего брата!

Сказав это, она бросила на Сюй Чэна яростный взгляд и ушла. Сюй Чэн, разозленный ее словами, покраснел и крикнул ей вслед:

— Ну и что с того? Ты уже стала моей женой, так что должна слушаться!

Его голос эхом разнесся в воздухе, отчего стало не по себе.

День образования КНР (второй день каникул).

Три юноши снова рыбачили у ручья. Они устроились в тени, хотя солнце нещадно палило землю. Ли Суй держал удочку, на его лице читалось нетерпение. Он встал и заглянул в ведро Дуань Цинъюя: там плавали две упитанные рыбки и немного креветок.

— Ого, Дуань, ты просто мастер! Как это ты так быстро наловил? — воскликнул Ли Суй.

— Хе-хе, наверное, мне просто повезло, — скромно улыбнулся Дуань Цинъюй.

В этот момент поплавок Дуань Цинъюя снова дернулся. Он подсек, и из воды показалась бойкая рыбешка.

— Вау, еще одна! — Ли Суй смотрел с завистью.

Сам же Ли Суй, расстроено вздохнув, добавил:

— Дуань, жара такая, рыба совсем не клюет. Давай подождем немного... Уже больше часа прошло, а я ничего, кроме креветок, не поймал. Так обидно.

— Не спеши, рыбалка требует терпения и навыка. Может, в следующий раз повезет, — утешил его Дуань Цинъюй.

— Надеюсь, — вздохнул Ли Суй, снова усаживаясь на место.

— Ну ладно, пойдемте домой! Да и у меня рыбы уже достаточно. Пошли! — Дуань Цинъюй разбудил задремавшую на стуле Чжао Ли, аккуратно собрал снасти, и три юноши с ведрами медленно зашагали назад.

Пройдя немного, они увидели, как из покосившейся деревянной лачуги вышла женщина с черными волосами и ярко-красными губами. Это была та самая странная женщина из деревни. Никто не знал, откуда она пришла и сколько ей лет. На вид она казалась довольно доброжелательной, но странность заключалась в том, что она почти ни с кем не общалась. Дети даже шутили, что она ест людей, хотя в это не верили даже малыши до семи лет.

Увидев ее, троица вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте, тетя!

Женщина улыбнулась, но ничего не ответила. Одета в простую одежду, она с нежностью

посмотрела на юношей и тихо спросила:

— Вы сегодня ходили на рыбалку? Покажете, что удалось поймать?

Дуань Цинъюй немного помедлил, но послушно поднес ведро к женщине. Заглянув внутрь, она воскликнула:

— Какие молодцы! — с улыбкой похвалила она покрасневшего Дуань Цинъюя.

Затем она вошла в дом, вынесла несколько табуреток и радушно пригласила их присесть.

— Ребята, не посидите со мной немного? — попросила она.

Юноши переглянулись и хором ответили:

— Можно!

Однако Чжао Ли лукаво подмигнула и с любопытством спросила:

— Тетя, а почему вы просите нас посидеть? Мы ведь еще дети, иногда говорим такие глупости, что даже взрослые смеются.

— А я не считаю вас глупыми, — серьезно ответила женщина.

— Ну хорошо, тетя, мы посидим, — согласились ребята. — Сегодня так жарко, поболтать во дворе — отличная идея.

Женщина задумалась на мгновение и мягко спросила:

— Вы любите конфеты?

Не дожидаясь ответа, она вернулась в домик, порылась в вещах и вынесла пакет с фруктовыми леденцами, положив их на столик.

Дуань Цинъюй с сомнением спросил:

— Тетя, мы не можем принять подарок просто так, это неудобно.

Женщина поспешила объяснить:

— Ничего неудобного. Я купила их для соседских детей, но они еще не пришли, так что угощайтесь.

Чжао Ли улыбнулась:

— Раз так, то спасибо большое!

Она взяла конфету, развернула фантик и положила в рот, наслаждаясь сладостью. Дуань

Цинъюй и Ли Суй тоже взяли по конфете.

Во дворе воцарилась уютная атмосфера, наполненная смехом и ароматом фруктов. Солнце пробивалось сквозь листву, согревая всех вокруг. Женщина, глядя на довольных детей, улыбнулась. Она погладила Чжао Ли по волосам и спросила:

— Вкусно?

— Очень! — кивнула Чжао Ли.

Так время будто замерло. Женщина, допив свой жасминовый чай, с легкой грустью произнесла:

— Знаете, мне одной бывает скучно. С ровесниками мне не о чем говорить, они считают меня скучной. Люди постарше думают, что я несерьезная, а маленькие меня боятся. Скажите... я выгляжу старой? — спросила она с надеждой в голосе.

Дуань Цинъюй, видя ее печаль, успокоил ее:

— Тетя, не думайте об этом. У каждого своя ценность. К тому же, мы теперь будем приходить к вам.

Остальные ребята поддержали его:

— Да-да! Мы будем делать уроки, а потом приходить к вам болтать. Хорошо?

Женщина просияла:

— Правда? Это было бы замечательно! Вы такие внимательные, спасибо вам!

Ребята отмахнулись от благодарностей и начали обсуждать планы на каникулы. Они решили, что, сделав уроки, будут каждый день навещать тетю, чтобы общаться и делиться новостями. Это не только согреет ее сердце, но и укрепит их дружбу.

Постепенно женщина стала более открытой и жизнерадостной. Она начала рассказывать им свои истории, а ребята, тронутые ее искренностью, стали дорожить этой необычной дружбой. Все оставшиеся каникулы они, как и обещали, каждый день приходили к ней: пили чай, слушали музыку, гуляли и наслаждались этими теплыми, простыми моментами, которые навсегда остались в их памяти.

<http://bllate.org/book/21728/2245460>